

COVID-19, практическая педагогика и философия образования

© А.С. Колесников

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт философии, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация: Статья рассматривает проблемы, связанные с COVID-19, в сфере практической педагогики и философии образования. Вирус высветил неравенство и несправедливость во многих областях культурной, социальной, хозяйственной и политической жизни. Сложности, вызванные распространением коронавируса, привели к серьезным сбоям и в области школьного обучения в разных странах мира, в том числе и в Соединенных Штатах Америки. COVID-19 стал невероятным испытанием цифровой готовности учебных заведений: образовательный процесс был нарушен более чем у миллиарда студентов и школьников из 160 стран. Министерство просвещения России в рамках программы «Помоги учиться дома» обеспечило почти полмиллиона школьников компьютерами для дистанционного обучения, в связи с переходом на домашнее обучение с элементами дистанционного образования, и предоставило необходимую технику тем, кто не имел возможности её приобрести. Стало понятно, что решение кризисных проблем требует кардинальной смены точки зрения на сложившиеся установки в педагогике и философии образования. Необходимо выяснить важность: а) знания онлайн, лицом к лицу или гибридное обучение; б) особенность когнитивных, социальных и эмоциональных переходов студентов на новые платформы обучения. Так инициируется интерес к образовательным технологиям, поддержке педагогов и обоснованию новаций в философии образования. Противники дистантной формы говорят об упущении в социализации детей, в сфере воспитания, организации научных обществ и творческих коллективах. В свою очередь философия образования должна предложить гибкое и конкретное решение проблем.

Ключевые слова: COVID-19, здравоохранение, образование, дистантное образование, проблемы онлайн обучения, образовательные технологии, история философии образования

Благодарности: Работа выполнена при поддержке фонда РФ № 17-18-01440 «Антропологическое измерение истории философии».

Информация о статье: поступила в редакцию 01 августа 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 20 августа 2020 г.; принята к публикации 10 сентября 2020 г.

Для цитирования: Колесников А.С. Covid-19, практическая педагогика и философия образования // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 3. С. 341–352.

COVID-19, practical pedagogy and philosophy of education

Anatoly S. Kolesnikov

St. Petersburg State University, Institute of philosophy, St. Petersburg, Russia

Abstract: The article considers the challenges caused by COVID-19 in the sphere of practical pedagogics and philosophy of education. The virus has highlighted inequality and injustice in many areas of cultural, social, economic and political life of the developed countries. Challenges facing health care caused by spread of a novel coronavirus have resulted in severe disruptions and problems in school training in different countries of the world, including the United States of America. Coronavirus has become an incredible test of digital readiness of educational institutions: the educational process has been disrupted for more than a billion students and schoolchildren from 160 countries. Within the framework of "Help to Study at Home" program, the Russian Ministry of Education provided almost half a million Russian students with computers for distance learning in connection with the transition of schools to home education with elements of distance education, and supplied the necessary equipment for children and teachers who were not able to purchase gadgets. The crisis solutions in education require a radical change of the viewpoint on the prevailing attitudes in pedagogics and philosophy of education. It is necessary to find out the importance: a) knowledge online, face-to-face, or hybrid training; b) the feature of cognitive, social and emotional transitions of students to new learning platforms. This is how an interest in educational technologies, support for teachers and substantiation of innovations in the philosophy of education is initiated. Opponents of a distant form of education speak of failure in children's socialization, in education, in organization of scientific societies and creative groups. In turn, the philosophy of education should offer a flexible and concrete solution to problems.

Keywords: COVID-19, health care, education, distance education, online learning issues, educational technologies, history of philosophy of education

Acknowledgments: The study has been implemented with the support of the fund RSF No17-18-01440—Anthropological dimension of the history of philosophy.

Article info: received August 01, 2020; revised August 20, 2020; accepted September 10, 2020.

For citation: Kolesnikov A.S. (2020) Covid-19, practical pedagogy and philosophy of education. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Т. 5. No. 3. С. 341–352. (In Russ.)

Введение

Такое ощущение, что мы запустили *Cultural Commons* – краткий раздел, посвященный радикальному контекстуальному анализу быстрого реагирования – в подходящий момент, когда мир, казалось, сошел со своей социально-политической оси в условиях глобальной катастрофы. Кризисный контекст COVID-19 порождает размышления и переоценки, которые изливаются в бесчисленных формах, и теперь почти невозможно следить за темпами изменений и распространением вируса во всех сферах культурной, социальной, хозяйственной и политической жизни. Он как бы отслеживает и усиливает существующее неравенство и несправедливость, но при этом, похоже, раздражает тектонические плиты расового капитализма, ускоряя глобальные и местные движения за освобождение темнокожих после череды убийств в Соединенных Штатах. Иррадиация настроений пришла и в Европу. Так, в Бристоле, Великобритания, активисты Black Lives Matter снесли статую работорговца Эдварда Колстона, прокатили по улицам и столкнули в реку Эйвон. Эти протестующие называются «агентами исторических изменений», которые разрушают не историю, а белую колониальную мифологию. Подобные формы разрушения – не отрицание истории, как настаивают консервативные комментаторы, а раскрытие общественного воображения – формы зарождения, возможности и надежды (Kay, Wood, 2000).

Методы

Решение кризисных проблем в образовании требует кардинальной смены точки зрения на сложившиеся установления в педагогике и философии. О какой надежде может идти речь, если многие сотни тысяч работников искусства, культуры и средств массовой информации увидели, что их нынешние

средства к существованию исчезли, а профессиональное будущее оказалось под угрозой. Эта пандемия вынудила закрыть почти все несырьевые объекты культурного производства, включая кинотеатры, театры, галереи и музеи, студии, центры искусств, бары и ночные клубы, концертные залы, библиотеки, университеты и колледжи. Это также значительно сократило активность «системы производства культурных индустрий» – активность всех тех поставщиков физического оборудования, инфраструктуры, предметов и материалов. Пострадали также те, кто занимается предоставлением услуг в сфере обращения, распределения, маркетинга и продажи. А вот домашнего досуга (такие как Amazon и Facebook) получили хорошую прибыль. С другой стороны, COVID-19 дал нам паузу, чтобы рассмотреть, какой могла бы быть или стать сама культура в ходе и после самого кризиса (O'Connor, 2000).

Обсуждение

Беспрецедентные проблемы в области здравоохранения, вызванные распространением COVID-19, привели к бесчисленным осложнениям и проблемам в области школьного обучения в Соединенных Штатах Америки (Trevors, Duffy, 2000) и во всем мире. Коронавирус стал невероятным испытанием цифровой готовности для учебных заведений этого государства, хотя был запущен проект «Интернет» ещё в 2001 году. Большинство из них сталкиваются с нехваткой доступных устройств и Wi-Fi для каждого учащегося, до сих пор не придумали справедливый способ онлайн обслуживания студентов с особыми потребностями. По данным Организации Объединенных Наций, из-за пандемии образовательный процесс был нарушен более чем у миллиарда студентов и школьников в 160 странах мира.

Сорок один процент руководителей школ одного из районов США заявили, что они не могут обеспечить удаленного или электронного обучения для каждого учащегося в своем районе, даже в течение одного дня, согласно данным нового обследования «Неделя образования», которая включала 420 директоров и 745 других руководителей района. Только 22 процента заявили, что они могут сделать эти возможности доступными. Тем не менее, новое исследование IT от некоммерческой организации технологических лидеров «Консорциума школьных сетей», или CoSN, показывает, что в школьных округах наблюдается «цифровой прогресс». Почти половина районов, которые ответили, имеют одно устройство для каждого студента, и четверть – поддержки двух устройств на одного учащегося.

Обследование подчеркнуло широкополосную доступность во время вспышки коронавируса как проблему, которая потребует дополнительной изобретательности, чтобы преодолеть трудности, учитывая, что общественные места, такие как, например, библиотеки, как правило, служат в качестве точек доступа Wi-Fi для учащихся и студентов с низким уровнем дохода или обучающихся в сельской местности и «может быть временно неработоспособным ... для реализации протоколов социального дистанцирования». При этом учащиеся с детского сада до 5-го класса могут рассчитывать на работу с карандашом и заданиями на бумаге, в то время как ученики 6–12 классов будут использовать около 12500 районных программ Chromebooks для классной работы. Есть школы, в которых применяют личные устройства, стратегия известная как BYOD. Как правило, в районах дают учителям свободу действий в отношении того, как виртуально преподавать предмет с помощью инструментов Google Classroom для видео и чатов.

Некоторые из учащихся района будут иметь доступ к онлайн-программам для обучения, такие как Seesaw и Dreambox. «Мы не можем гарантировать, что все студенты будут справедливо обслуживаться в электронном сценарии обучения», – сказал служащий о 41000 учащихся района. И если некоторые из них, возможно, начали движение на этом

пути, то раздаются заявления в Орегоне (Департамент образования), что это не время для внедрения системы электронного обучения, когда оно строится с нуля.

Если закрытие школ будет продлено и планы уроков станут больше зависеть от компьютеров и подключения, то ряд районов затормозят образование. По данным опроса CoSN, только 43 процента начальных школ могут предоставить устройство для каждого студента. Нормальные занятия возобновятся в сентябре и районные чиновники сейчас заняты обеспечением удаленной среды обучения. Это включает в себя установку Wi-Fi на более чем 500 школьных автобусов. Они будут развернуты в районах с низким уровнем дохода, чтобы служить в качестве мобильных горячих точек. Некоторые учителя в настоящее время используют Google Classroom для онлайн-классной работы. В штате Мэриленд в одном из районов только две из 208 школ в настоящее время оснащают учащихся компьютерами для использования дома. Помимо нехватки устройств, широкополосная доступность также является проблемой. Даже если ученики не могут иметь домашнее устройство, большинство из них будут иметь доступ к смартфону, где они смогут смотреть короткие клипы по предметам (Rauf, 2020).

Хочется после этой унылой картины сослаться на действия наших отечественных руководителей в этой сфере. Почти полмиллиона российских школьников получили компьютеры для дистанционного обучения в рамках программы «Помоги учиться дома». Минпросвещения России в связи с переходом школ на домашнее обучение с элементами дистанционного образования начало работу по обеспечению необходимой техникой детей и педагогов, не имеющих возможности приобрести гаджеты. По данным ведомства, с помощью акции «Помоги учиться дома» необходимую технику получили более 494 тыс. человек, в числе которых свыше 415 тыс. школьников и 79 тыс. учителей из всех регионов, откуда поступили заявки. Что касается адаптации преподавателей к дистанционному образованию, то по результатам опроса, проведенного в Санкт-Петербурге в конце мая, в котором приняли участие около 25 тысяч человек, 60 % учите-

лей справились с новым форматом в первую неделю, еще 30 % – во вторую. В конечном итоге педагог и ребенок установили контакт. Гораздо труднее эта задача оказалась для родителей: 20 % из них так и не смогли адаптироваться.¹

В связи с закрытием школ родители и опекуны, а зачастую старшие братья и сестры должны были следить за обучением детей младшего школьного возраста. Одним из следствий того, что можно было бы назвать «чрезвычайное обучение» или «кризисное школьное образование», было признание в основном теми, кто вошел в такие роли, насколько трудно это «обучение» на самом деле, и призыв к большему уважению и признанию роли классных учителей. Чаще всего это обращение фактически было в форме рекомендации о более высокой заработной плате. Хотя такое выражение поддержки заслуживает похвалы. Оно вновь свидетельствует о недостаточно глубоком понимании со стороны общественности существенных и специализированных знаний и навыков, необходимых учителям, а также масштаба их работы в качестве эффективных преподавателей в классах.

Хотя американцы узнали много нового о специализированных знаниях и навыках, которые учителя должны быть эффективными (Phelps, 2009; Shulman, 1986), учитывая, как обучение разворачиваются в течение «эры» COVID-19, остается ещё многое, что нужно лучше понять об этих процессах (Richmond, 2020). В первую очередь, необходимо выяснить важность: а) знания онлайн, лицом к лицу или гибридное обучение; б) когнитивные, социальные и эмоциональные переходы для студентов (и для некоторых, порождающих существенные травмы,) к новым платформам и различной динамике обучения. Появляется много рассуждений, чтобы понять какие конкретно виды поддержки для студентов и преподавателей необходимы для максимально эффективного обучения. Несмотря на эти потребности, новизна пандемии и условий обучения новшествами дистанционного образования студентов, в также преподавателей, лидеров и ученых, все чаще раздаются при-

зывы к определенному виду паузы. Она связана с достижением академической успеваемости, осознанию преподавателями и учеными сложности условий, разворачивающихся в 2020–2021 учебном году, и поощрению экшн-размышлений как неотъемлемой части исследовательского процесса.

Кросс-национальный анализ университетских программ, проведенный Майком Зэпом и Юлией Лерч, особенно с акцентом на интернационализацию, вышел за рамки обычного изучения влияния высшего образования через мобильность людей, программ и кампусов. Они показывают, что университетские знания формируют саму глобализацию, производя различные социально-политические концепции за пределами национального государства. Эти варианты были рассмотрены в 442 283 учебных программах из 17 129 университетов в 183 странах. Ими выделены три варианта, которые различаются в зависимости от планов: межгосударственная модель (преобладающая в бизнесе и политологии), региональная (в политической науке и праве) и глобальная (в развитии исследований и естественных науках). Регрессионные модели этих данных свидетельствуют о том, что интернационализированные учебные программы более вероятны в бизнес-школах, в университетах с международными отделениями, в университетах с большим количеством предложений в области социальных наук, а также там, где имеет место членство в международных университетских ассоциациях. Это говорит о рекурсивной связи между глобализацией и высоким образованием (Zapp, Lerch, 2000. P. 1–21).

В ответ на проблемы, вызванные пандемией COVID-19 в области образования, стали применять инструменты научного исследования для их решения: проведение мастер-классов, тематические конференции, целевое финансировании исследований, разработку методичек и программ для усвоения платформ дистанционного обучения. Однако этот «неустанный марш образовательных исследований к производству данных, публикаций, проблем, пробелов, общин, и школ будущего», – считает Ева Так (Tuck, 2016. P. Xii), – следует заменить «педагоги-

¹ Петербургский Дневник. 2020. 14 сентября. № 18. С. 5.

кой паузы», которая будет необходима для того, чтобы исследования в области образования учителей были полезными, актуальными и, возможно, преобразующими в ответ на пандемию.

Паузы необходимы по мере того как системы образования будут переходить от состояния хаоса к состоянию сложности, поскольку они вновь открывают и предлагают новые (и, вероятно, изменяющиеся) планы осенью 2020 года. В состояниях хаоса «взаимосвязь между причиной и следствием невозможно определить, потому что они постоянно меняются, и не существует управляемой модели – только турбулентность» (Snowden, Boone, 2007. P. 50). Потрясения весной 2020 года, приведшие к турбулентности хаоса, демонстрируют, что в этом состоянии становится все труднее разрабатывать значимые и информативные эмпирические исследования, поскольку условия являются беспрецедентными, совершенно непредсказуемыми или сильно неустойчивыми. Здесь не существует простых отношений причины и следствия; тем не менее ученые и лидеры могут принимать полезные решения даже в этих условиях, выясняя эволюцию системы и нелинейные взаимодействия (Brown, 2017; Cochran-Smith, 2014). По мере того как школы и учреждения раскрывают планы осенью 2020 года, ученые могут взять эту паузу, исследуя условия, которые влекут за собой переход от хаоса к сложности и порядку в системах образования.

Во-первых, никто не имеет четкого представления о том, какие материально-технические ограничения будут существовать для школьного обучения в тот или иной момент (т. е. способы, с помощью которых необходимо будет изменить школьное образование для обеспечения выполнения руководящих принципов в области здравоохранения, и будет ли COVID-19 всплеском волн, которые вызывают неоднократные закрытия школ в течение года). Кроме того, никто не имеет ясного видения того, как должны выглядеть учебные заведения в идеале в условиях этих ограничений. Решения администраторов в значительной степени связаны с нормами школьного обучения и убеждениями о том, каким должно быть эффективное обучение.

В разгар всех этих изменений спрос на школьные ресурсы возрос по трем основным направлениям: гаджеты, образовательные технологии и поддержка педагогов. Планы возобновления работы школ требуют изменения способов использования и чистоты школьных помещений. Руководящие принципы, изданные Центрами по контролю и профилактике заболеваний (CDC, 2020), было трудно поддерживать. Тем не менее они будут развиваться, что требует сочетание социального дистанцирования, как и дополнительные меры здравоохранения (проверка температуры, санитайзеры и маски) и увеличение санитарной обработки помещений (Operating schools, 2019). Кстати, все эти меры уже давно работают в российских школах.

Если школьники не учатся полный день, то округам необходимо будет предоставить дополнительные ресурсы для обеспечения его непрерывности. Это может означать обеспечение доступа к устройствам 1:1, попытку расширить Wi-Fi для большего числа учащихся или обеспечение того, чтобы нецифровые ресурсы (например, рабочие материалы) доходили до всех, а также осознания того, каким образом закрытие школ усугубляет социально-экономические пробелы и оказывает воздействие на учащихся в нестабильных жилищных ситуациях (Rauf, 2020; United Nations, 2020; Van Lancker, Parolin, 2020. P. 243–244).

Потребности учителей также выше, как и больше забот, чем в обычный учебный год, и 83 % сообщили весной 2020 года, что дистанционное обучение затрудняет их работу (Page, 2020). Удовлетворение социально-эмоциональных и академических потребностей учащихся в обучении, вероятно, в смешанной или онлайн-среде, потребует, пожалуй, самой крутой перестройки обучения от преподавателей, которую мы когда-либо видели. Педагогическое профессиональное обучение должно быть приоритетом, чтобы иметь какие-либо разумные надежды на то, что большинство из них быстро адаптируют существующие педагогические и / или узнают новые, которые являются эффективными в дистанционных или гибридных моделях школьного образования. В то же время учителя и преподаватели, как и взрослые, находятся в

состоянии еще большего стресса в результате взаимосвязанных экономических кризисов и кризисов в области здравоохранения и неопределенности; это затрудняет для администраторов планирование и создаёт еще больше двусмысленности и стресса. В ходе национального обследования, проведенного весной 2020 года в США, почти пятая часть респондентов-преподавателей сообщила, что они не вернутся в школу осенью (Page, 2020). И вероятное увеличение стресса и травм, с которыми сталкиваются учащиеся, несомненно, повысят профессиональные и личные требования к учителям. Надлежащие ответные меры со стороны тех, кто в рамках системы будет включать, по крайней мере: оказание помощи учителям чувствовать себя физически в безопасности с мерами в области здравоохранения на месте, строительство времени в школьные графики, чтобы научить справиться с проблемами.

Особо стоит сказать о физической безопасности преподавателей в школах. Дистантное обучение даст им передышку в борьбе за нормальное обучение без стрессов. Так, в Германии за последние годы зарегистрировано 45 тыс. случаев нападений на учителей и эта тенденция усугубляется. По данным Die Welt, «в каждой пятой немецкой школе в 2019 году имела место травля в Интернете, в каждой четвертой – физическое насилие и в каждой второй – психологическое насилие в отношении именно учителей». Причём неважно, идет ли речь о престижной гимназии, о рядовой школе или о профтехучилище. В Англии многие учителя даже начали носить мобильные нагрудные видеорегистраторы. Под таким прицелом подростки трижды задумаются, прежде чем хамить преподавателю, теперь всегда есть что предъявить в суде. Норвегия утвердила национальную политику, чтобы сражаться с запугиванием и насилием в школах. По данным исследования ВШЭ, 70 процентов педагогов хотя бы раз подвергались насилию и травле со стороны учеников. А по данным международных исследований, 57 процентов российских учителей считают, что их труд не ценится в обществе. Риски профессионального выгорания – не пустые слова. И уход учителя из профессии уже не редкость.

Системное угнетением проявляется через увеличение неравенства между общинами в эти хаотические моменты. Это более важно, чем когда-либо для исследователей в области образования в критическом изучении научно-исследовательских предпосылок, методологии, интерпретации, предназначенные и непреднамеренные результаты через «педагогика паузы». Ни хаос, в котором мы находимся в данный момент, ни сложность, которая может привести, не поддаются «лучшим практикам», поскольку такая практика, как правило, является продуктом более линейных и предсказуемых контекстов, пишут американские исследователи в области образования. Они должны признать двойственность «действия-размышления» и участвовать в истинных диалогах с любовью, смирением, верой, надеждой и критическим мышлением (Freire, 2020). Признавая многочисленные реалии, конкурирующие приоритеты и противоположные озабоченности, диалогический и диалектический образовательный исследовательский процесс может дать возможность ученым расставить приоритеты и поддержать исследовательские усилия, направленные на обеспечение равенства и социальной справедливости для всех учащихся, семей, преподавателей. Как подчеркнул Пател (Patel, 2016. С. 62), образовательные исследования являются «фундаментально реляционной, культурной и политической практикой».

Например, при решении проблемы доступа к технологиям и поддержки инновационного использования учебных технологий необходимо оценить неравенство между общинами, школами, учителями и учащимися. Кроме того, следует учитывать различные потребности в обучении, а вклад семей оценивать таким образом, чтобы технология не только использовалась для замены обучения в классе, но и для повышения его качества (Arias, 2020). Хотя было бы полезно принять участие в усилиях ученых по изучению эффективности и воздействия новаторского использования технологии для поддержки онлайн-обучения, в равной степени, если не более ценно изучение элементов образовательной практики, которые могут увековечить и усугубить неравенство в преподавании и

обучении. Помимо того, что учителя готовы к использованию значимой практики онлайн-обучения, их также необходимо поддерживать, с тем чтобы они могли вести подлинные диалоги с различными учащимися, семьями и общинами; заниматься своим и социально-эмоциональным благополучием своих студентов; и сформировать новые знания и навыки, которые могут бросить вызов современным образовательным нормам и практикам онлайн-обучения.

Еще один вопрос, который необходимо будет решить, заключается в оценке воздействия нынешнего кризиса в области здравоохранения на социально-эмоциональное здоровье как учителей, так и детей школьного возраста. Необходимо «приостановить» переоценку систем образования в целом. И в нынешних условиях лучше определить, что именно необходимо изменить, чтобы не продолжать тиражировать и воспроизводить те же идеологии, которые управляют системой. В вузах должны понимать, что переход на дистанционное обучение не означает чтение лекции перед экраном. Подача материала, контроль выполнения курса – многогранный процесс, который требует дополнительных усилий в использовании дистанционных технологий. Это и подготовка определенного контента, и подход к образованию в целом. Эти процессы идут во всем мире. К примеру, Кембридж объявил, что все лекции в течение года вплоть до следующего лета будут проводиться онлайн. Так начинает работать над-университетский банк образовательных ресурсов, где студент может прослушивать курсы, подготовленные в других вузах. Дело только за подписанием соответствующих соглашений между ними.

Противники дистанционных технологий приводят ряд возражений. В лучшем случае это эвакогоспиталь, в котором не лечат, а спасают. После этого требуется специализированная клиника. Учащиеся откажутся от книг. А они выполняют несколько ролей. Просветительскую со свойственным ей зрелищно-дидактическим переживанием прошлого; драматические повествования историков, например, Ренессанса; театрализованные хронографы средневековья, античная историографическая риторика, которая

ещё помнила о ранней семантике слова «история»: акценты на «зрение» и «познание» совмещались в нем с «искусным деланием», «суждением» и «рассказом». Дистанционное образование – это не самостоятельная форма, а дополнительная. Электронная жизнь, несмотря на возможность связаться со всеми, на самом деле разобщает. Без личного контакта нет студенческих коллективов и научных сообществ. На нынешней стадии онлайн-обучения появляется возможность счастливо заблуждаться относительно своих способностей. Образование – это стратегический резерв, который нужно постоянно восполнять. Образование – это не услуга, это системообразующий институт государства. Притом, подобная онлайн-жизнь убивает социализацию, ибо кроме передачи знаний, опыта и навыков, передаются в коллективе эмоции, сочувствие, сострадание, переживание, сознание. Дистант умножает воспитание на ноль.

А вот здесь-то и возникают трудности. Не говоря о порядках в государственной поддержке в странах образования, которая далеко не однозначная, философские подходы могут принять множество форм, и они смешаться с другими средствами достижения понимания, взятые возможно из литературы, общественных наук, психотерапии, лингвистики и так далее. Вначале, считают отдельные авторы, философский анализ должен продолжать интересоваться проблемами внедрения при использовании языка в образовательный дискурс. В более ранней концепции роль философа была знакома из концептуального обоснования большей ясности и в теории, и в практике. Аналитические методы останутся полезными. Но понятие ясности, используемое здесь – однозначно узкое (ясность как ясность, о чем писал еще Ч. Пирс), и возможно ясность – не всегда наша первичная цель. Философия образования больше не может игнорировать широкое разнообразие других философских подходов к языку: теория акта речи, теория дискурса, постструктурализм и деконструкция, герменевтика, порождающая грамматика, разнообразие форм литературного анализа и семантика Витгенштейна. То что они предлагают не всегда (даже если это – иногда), ясность,

но понимание вещей неясное то, и иногда различный вид мастерства, сопротивляется тому, что Витгенштейн называл «очарование редуций языка». Образовательная мысль и пишущий все еще нуждаются в этих формах понимания. Кроме того, философия образования может также обращаться к предположениям и ценностям, вложенных в другие дисциплинарные подходы в исследовании образования, продвинуты ли они явно или молчаливо принятые в политике и практике.

Знание давно уже стало ценностью, основным капиталом. За ним идут в университет, на курсы менеджеров и бухгалтеров, по нему оценивают человека. Основная установка ментальности европейцев за последние несколько веков – погоня за знаниями и основывающимися на них техниками и технологиями. Прогресс в этом плане огромен. Все новое – лишь закономерное развитие старого. В настоящее время изменяется сама природа знания. Оно становится таковым только после его перевода в некие количества информации – все неперебиваемое будет отбрасываться. Оно переводится, чтобы быть проданным, иначе потеряет свою потребительскую стоимость. Знание – главная производительная сила в развитых странах.

В науке XX в. появилось удивительное явление – разрыв знания и понимания. Люди знают «как», но не понимают «почему». Оказалось, что можно очень многое знать, совершенно ничего не понимая: не понимая основы, источника, альтернативы знаний. Знание не дает понимания и понимание не увеличивается благодаря росту знания. В современную эпоху истина уже не в состоянии служить спасением субъекту.

Современное образование – это передача «мертвых знаний»: приемов, техник, технологий, устоявшихся стандартов действия и поведения. Живое знание (или понимание, ибо только в случае понимания оно становится живым) передать нельзя – оно не передается, оно достигается, создается самим человеком, когда он сам пытается понять, пережить, когда что-то видит по-своему.

Современное образование массовое, а не штучное. Нет, как в античности, живого общения учителя, ученого, мыслителя или художника с группой своих учеников-

единомышленников. Общение включало и изменение личности ученика, прививку навыков добра, справедливости, честности, благородства. Поэтому М. Фуко различал педагогику и психологию. Педагогика – передача такой истины, функцией которой является снабжение субъекта способностями, знаниями, которых он никогда не имел и которые должен будет получить к концу педагогических отношений. Психология (её знают, как пайдейя) – это такая передача истины, функцией которой будет не снабжение субъекта какими-то знаниями, а скорее изменение способа существования субъекта.

Когда человек приходит к взрослой сознательной жизни, то сталкивается со стеной, которая стоит перед ним: все книги уже написаны, все слова сказаны, все поступки совершены, все мысли продуманы. А мне что делать? Если повторять других, то жизнь не имеет смысла. Надо встать в мире со своим собственным пониманием. От того, как я пойму, что я увидел или узнал, зависят мои дальнейшие отношения с миром. Понять – значит найти свое место, ибо мое понимание становится составной частью мира. Понимать самому – означает выбрать свой жизненный путь.

Конечно, все мечтают о счастье, карьере, богатстве, любви, а на самом деле жизнь полна страданий, горя, разочарований, борьбы за свое место. Но такая жизнь и есть подлинно человеческая. Это необходимо объяснять учащимся маленьким и большим. Естественные науки имеют дело с проблемами, а гуманитарные – с тайнами. В гуманитарных науках мы сталкиваемся с метафизическими вопросами, на которые нет однозначных ответов. Это не свидетельство нашего ума, это устройство самого мира. Тайна – это то, что надо прожить. Университет, в котором возможно штучное образование, должен возродить ту подлинную связь между учителем и учеником, создать мир человеческих отношений, в которой происходит не передача мертвых знаний, а поддерживается духовная традиция. Понимание – это открытие света в душе. В этом смысле истинное образование – это прежде всего и изначально просвещение в самом глубоком и точном смысле этого слова.

В последние десятилетия другие дисциплины обострили собственное высокоуровневое понимание их проектов. Они ожидают говорить с философами на том же самом уровне абстракции (если они говорят с ними вообще), и часто даже в отношении тех же самых литератур. Возможно, дебаты между философией и другими дисциплинами теперь потребуются, чтобы брать обязательства на равных. Наконец, и более честолюбиво, философия образования может участвовать в исследованиях того, каким образование могло бы оно быть или могло бы стать: задача, которая становится более неотразимой как «политика очевидного». Это напоминание того, что Платон, Руссо и Дьюи заняты в великом масштабе перестройки образования, а также проблематизировать канонические вопросы о цели образования, природе знания и специфических предметах учебного плана, о человеческой природе и человеческих методах. И стоит заметить, что некоторые из ключевых текстов, которые сформировали современные концепции образования, являются литературными или гибридными по форме, например, «Республика» Платона, «Эмиль» Жан-Жака Руссо.

Очевидно, множество различий может быть принято между методами подхода, которые представлены различными философскими традициями: например, феминизмом, прагматизмом, феноменологией, постструктурализмом, постпозитивизмом, постмодернизмом. Однако, часто беспокойства о таких различиях, вероятно заняты тем, чтобы отвлечь от практических проблем, к которым нужно обратиться в образовании. Эти потребности связаны с тем, что оно является широким и комплексным. Его методы затрагивают все главные области философии (эпистемология, этика, метафизика, политика, эстетика, и так далее, так же как философия науки, философия истории, и т. д.). Следовательно, философия образования нечто большее, чем область «прикладной» философии.

Философия может разобраться в проблемах и затем передать решения образовательной практике. Однако есть беспокойство с практическим осуществлением этих рекомендаций. Следовательно, философия обра-

зования вообще требует не узкой концентрации, но гибкого и образного решения проблем. Подобное произошло в философии науки. Пришло время, чтобы обстоятельно обсудить парадигмы, методы, проблемы понимания и объяснения, как и то, почему мы должны знать философию образования. Абстрактные дебаты в данном случае бесполезны. Здесь важно показать, что сделано в специфической социальной, культурной или научной практике. Настоятельно требуется определиться – являются ли дети клиентами образовательной системы, как потребители образования, или же они объект воспитательного воздействия.

Автора всегда ставит в тупик множественность теорий по образованию, и обоснование того или иного теоретика её важности. Сравнение – тоже дело неблагоприятное, хотя и нужное. Вот список (предполагаем, далеко не полный) всевозможных парадигм, которые обозначили социологи образования:

- Функциональная парадигма (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, Г. Беккер, Р. Будон, М. Крозье);
- Феноменологическая парадигма (М. Гарфинкель, Х. Блумер, А. Шутц, А. Штраус, Б. Глазер, М. Янг, Н. Кедди);
- Структуралистская парадигма (Р. Дарендорф, П. Бурдьё, М. Пиор);
- Радикальная гуманистическая парадигма (К. Маркс, А. Горц);
- Постмодернистская социология образования;
- Теория идеологии и «структурной причинности» Л. Альтюссера;
- «Педагогика угнетения» П. Фрейра;
- Либертарианизм и концепция школьного образования И. Иллича;
- Американская социология образования;
- Прагматизм и инструментализм Д. Дьюи в социологии образования;
- Меритократическая концепция М. Янга;
- Элитарная концепция Э. Торндайка;
- Диверсификационная концепция М. Трой;
- Концепция профессионального развития А. Маслоу, Э. Гинсберга, Дж. Херма, С. Роджерса и др.;
- Социометрические подходы в исследо-

вании учебно-воспитательного процесса в школе (У. Гордон, Дж. Гетцельс, Дж. Коулмен);

– Теория трехрочного интеллекта (Р. Стернберг);

– Конструктивизм и теория Р. Фюрерштейна;

– Теория множественности интеллекта (Г. Гарднер);

– Модель обучения метапознанию (М. Липпман);

– Модель экспериментально-исследовательского обучения (Р. Раков);

– Теория социального капитала (Дж. Коулмен).

Кроме англо-американского взгляда на эту проблему (Blake, Smeyers, 2003), есть и другие точки зрения в таких странах как Франция, Германия, Япония, Индия и Китай (Береговая, Палишева, 2020; Береговая, 2019), которые имеют свои интеллектуальные традиции, и собственные пути институционализации философии образования в

университетскую и школьную вселенную. Но даже в англо-американском мире есть такое разнообразие методов в дисциплине, что любой автор, пытающийся произвести синоптический счет, быстро встретит границы его или ее областей компетенции. Так, постмодернистская теория показывает нам новые надуманные направления (Methods, 2001). На русский язык переведена работа, объединяющая пятьдесят современных мыслителей об образовании², которая в определенной мере поможет педагогам и учёным выработать свой взгляд на эту сферу.

Выводы

Коронавирусная пандемия обнаружила многие проблемы дистантного образования, с которыми не справились даже страны с развитой экономикой. Однако, практическая педагогика не нивелировала философию образования, которая ждет своей реализации.

Библиографический список / References

Arias M.B. Internet disparity challenges schooling for all. Center for Applied Linguistics (CAL) Commentary [Электронный ресурс]. URL: http://www.cal.org/news-and-events/in-the-news/internet-disparity-challenges-6_1_2020.

Arias M.B. (2020) Internet disparity challenges schooling for all. Center for Applied Linguistics (CAL) Commentary. Available from: http://www.cal.org/news-and-events/in-the-news/internet-disparity-challenges-6_1_2020 (Accessed 28th May 2020).

Blake N., Smeyers P., Smith R., and Standish P., (eds.). *The Blackwell Guide to the Philosophy of Education*, Oxford: Blackwell. 2003.

Blake N., Smeyers P., Smith R., and Standish, P., (eds.) (2003). *The Blackwell Guide to the Philosophy of Education*, Oxford: Blackwell.

Береговая О.А. Китайская философия образования: между традицией и модернизацией // Общество: философия, история, культура. 2019. № 5. С. 36–40.

Beregovaya O.A. (2019) Chinese philosophy of education: between tradition and modernization. *Obshchestvo: filosiya, istoriya, kull'tura = Society: philosophy, history, culture*. No. 5. P. 36–40. (In Russ.)

Береговая О.А., Палишева Н.В. На стыке западного и восточного: философское осмысление образования в колониальной Индии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 157–162.

Beregovaya O.A., Palisheva N.V. (2020) At the crossroads of the west and the east: a philosophical understanding of education in colonial India. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University*

Journal. No. 455. P. 157–162. (In Russ.)

Brown A.M. Emergent strategy: Shape change, changing worlds. AK Press. 2017.

Brown A.M. (2017). Emergent strategy: Shape change, changing worlds. AK Press.

Cochran-Smith M., Ell F., Ludlow L., Grundoff L., Aitken G. The challenge and promise of complexity theory for teacher education research. *Teachers College Record*. 2014. Vol. 116. No. 5. P. 1–38.

Cochran-Smith M., Ell F., Ludlow L., Grundoff L., Aitken G. (2014) The challenge and promise of complexity theory for teacher education research. *Teachers College Record*. Vol. 116. No. 5. P. 1–38.

Freire P. Pedagogy of the oppressed (30th anniversary ed.). Continuum. (Original work published 1970). 2000.

Freire P. (2000). Pedagogy of the oppressed (30th anniversary ed.). Continuum. (Original work published 1970).

Kay Jilly Boyce, Wood Helen. Cultural commons: Critical responses to COVID-19. Part 2. *European Journal of Cultural Studies*. Aug. 30. 2020 | Online First.

Kay Jilly Boyce, Wood Helen. (2020) Cultural commons: Critical responses to COVID-19. Part 2. *European Journal of Cultural Studies*. Aug. 30. | Online First.

Methods in philosophy of education, edited by Frieda Heyting, Dieter Lenzen, and John White. London; New

²Пятьдесят современных мыслителей об образовании. От Пиаже до наших дней. М.: Высшая школа экономики, 2012. 485 с.

York: Routledge. 2001.

Methods in philosophy of education (2001), edited by Frieda Heyting, Dieter Lenzen, and John White. London; New York: Routledge.

O'Connor J. Art and culture after Covid-19. [Электронный ресурс]. URL: <https://wakeinalarm.blog/2020/04/09/art-and-culture-after-covid-19/> (дата обращения 15.05.2020).

O'Connor J. (2020) Art and culture after Covid-19. Available from: https://wakeinalarm.blog/2020/04/09/art-and-culture-after-covid-19 (Accessed 15 th May 2020).

Operating schools during COVID-19: CDC's Considerations. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cdc.gov/coronavirus/2019-ncov/community/schools-childcare/schools.html> (дата обращения 17.05.2020).

Operating schools during COVID-19: CDC's Considerations (2020). Available from: <https://www.cdc.gov/coronavirus/2019-ncov/community/schools-childcare/schools.html> (Accessed 17 th May 2020).

Page S. Back to school? 1 in 5 teachers are unlikely to return to reopened classrooms this fall, poll says. USA Today. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.google.com/document/d/10RBEPf8Swm43JtI7uz3GN2w40czC_0J7LZCsFrInkMc/edit (дата обращения: 26.05.2020).

Page S. (2020) Back to school? 1 in 5 teachers are unlikely to return to reopened classrooms this fall, poll says. USA Today. Available from: https://docs.google.com/document/d/10RBEPf8Swm43JtI7uz3GN2w40czC_0J7LZCsFrInkMc/edit (Accessed 26 th May 2020).

Palmer A. Advisery Editors Liora Bresler and David E. Cooper. Routledge. London and New York. 2003.

Palmer A. (2003) Advisery Editors Liora Bresler and David E. Cooper. Routledge. London and New York.

Patel L. Decolonizing education research: From ownership to answerability. Routledge. 2016.

Patel L. (2016). Decolonizing education research: From ownership to answerability. Routledge.

Phelps G. Just knowing how to read isn't enough! Assessing knowledge for teaching reading. Educational Assessment, Evaluation and Accountability 21. 2009. No. 22. P. 137–154.

Phelps G. (2009). Just knowing how to read isn't enough! Assessing knowledge for teaching reading. Educational Assessment, Evaluation and Accountability 21. No. 22. P. 137–154.

Rauf D.S. Rapid deployment of remote learning: Lessons from 4 districts. Education Week. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edweek.org/ew/articles/2020/03/19/rapid-deployment-of-remote-learning-lessons-from.html> (дата обращения 04.06.2020).

Rauf D.S. (2020) Rapid deployment of remote learning: Lessons from 4 districts. Education Week. Available from: <https://www.edweek.org/ew/articles/2020/03/19/rapid-deployment-of-remote-learning-lessons-from.html> (Accessed 04 th June 2020).

Richmond G., Bartell T., Cho C., Gallagher H.A., He Y., Petchauer E., Cardenas-Curiel L. Home/School: Research imperatives, learning settings, and the COVID-19 pandemic. Ed Prep Matters. [Электронный ресурс]. URL: <https://edprepmatters.net/2020/05/home-school-research-imperatives-learning-settings-and-the-covid-19-pandemic/> (дата обращения 15.05.2020).

Richmond G., Bartell T., Cho C., Gallagher H.A., He Y., Petchauer E., Cardenas-Curie, L. (2020) Home/School: Research imperatives, learning settings, and the COVID-19 pandemic. Ed Prep Matters. Available from: <https://edprepmatters.net/2020/05/home-school-research-imperatives-learning-settings-and-the-covid-19-pandemic/> (Accessed 15 th May 2020).

Shulman L.S. Those who understand: Knowledge growth in teaching // Educational Researcher. 1986. Vol. 15. No. 2. P. 4–14.

Shulman, L.S. (1986) Those who understand: Knowledge growth in teaching. *Educational Researcher*. Vol. 15. No. 2. P. 4–14.

Snowden D., Boone M. A leader's framework for decision-making // Harvard Business Review. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2007/11/a-leaders-framework-for-decision-making> (дата обращения 20.05.2020).

Snowden D., Boone M. (2007). A leader's framework for decision making. *Harvard Business Review*. Available from: <https://hbr.org/2007/11/a-leaders-framework-for-decision-making> (Accessed 20 th May 2020).

Trevors Greg, Duffy Melissa C. Correcting COVID-19 Misconceptions Requires Caution // Educational Researcher. 2020. September 8.

Trevors Greg, Duffy Melissa C. (2020) Correcting COVID-19 Misconceptions Requires Caution. *Educational Researcher*. September 8.

Tuck E. Foreword. In Patel L. (ed.), Decolonizing education research: From ownership to answerability (pp. xii-xv). Routledge. 2016.

Tuck E. (2016) Foreword. In Patel L. (ed.), Decolonizing education research: From ownership to answerability (pp. xii-xv). Routledge.

United Nations. The impact of COVID-19 on children [Policy brief]. [Электронный ресурс]. URL: https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-04/160420_Covid_Children_Policy_Brief.pdf (дата обращения 13.05.2020).

United Nations. (2020) The impact of COVID-19 on children [Policy brief]. Available from: https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-04/160420_Covid_Children_Policy_Brief.pdf (Accessed 13 th May 2020).

Van Lancker W., Parolin Z. COVID-19, school closures, and child poverty: A social crisis in the making // The Lancet. Vol. 5. No. 5. P. 243–244.

Van Lancker W., Parolin Z. (2020) COVID-19, school closures, and child poverty: A social crisis in the making. *The Lancet*. Vol. 5. No. 5. P. 243–244.

Zapp Mike, Lerch Julia C. Imagining the World: Concep-

tions and Determinants of Internationalization in Higher Education Curricula Worldwide Sociology of Education // Journals.sagepub. P. 1–21.

Zapp Mike, Lerch Julia C. Imagining the World: Concep-

tions and Determinants of Internationalization in Higher Education Curricula Worldwide Sociology of Education. Journals.sagepub. P. 1–21.

Критерии авторства

Колесников А.С. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Колесников Анатолий Сергеевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории философии, Институт философии, Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9, Россия,
✉ e-mail: kolesnikov1940@yandex.ru

Attribution criteria

Kolesnikov A.S. has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the author

Anatoly S. Kolesnikov, Dr. Sci. (Philosophy), Professor of History of Philosophy Department, St. Petersburg State University, Institute of Philosophy, 7/9, Universitetskaya Embankment. St. Petersburg, 199034, Russia,
✉ e-mail: kolesnikov1940@yandex